Эксперты собрались и уехали после полудня. Они сделали все возможное, определив, что в шраме от проклятия ребенка действительно таится узел силы и памяти. Они были абсолютно уверены, что он принадлежал Темному Лорду, и так же уверены, что он не был разумным. Однако там было что-то еще - что-то яркое, острое и металлическое, намек на магию крови, которая растворялась в лентах чего-то другого, когда разрушители проклятий пытались рассмотреть его поближе.

Они никак не могли попытаться снять чары, пока магия Гарри не ушла в подростковый возраст, если только не хотели рисковать его жизнью.

Пока что Гарри было велено следить за другими проявлениями странных способностей и вызывать специалистов по снятию проклятий, если ему будет больно, если у него появятся видения или головные боли. Если же у него возникнут проблемы, то лучше всего будет обратиться к профессиональным человеческим целителям.

Гарри уже много времени провел в подземных парках и гротах Подножья вместе с детьми гоблинов, но теперь родители решили, что ему нужно познакомиться с людьми. Когда он подрастёт, то будет проводить время с самыми молодыми человеческими сотрудниками Гринготтса, находящимися под гоблинской клятвой. Это сделает мальчика более живым.

"Как дела?" спросил Бадлук.

"Раздражающе". Сибиллиг махнул рукой в сторону Гарри, который увлеченно читал. "У него сейчас очередная фаза "почему"".

Бадлук застонал. Ребенок был очень развит, но эта последняя странность нервировала его. Молодые гоблины проходили через такие фазы: как мне обойти сучок в этом дереве, как мне сохранить прямой угол на этом угловом камне, как мне охотиться и убить ходага, как мне сбалансировать эти книги, как мне узнать, когда мое железо будет правильно закалено, и так далее. Вопросы "почему" возникали редко.

И этот последний этап, очевидно, совпал с расцветом случайной магии мальчика. Увидев, что он может призывать вещи в свою руку, он захотел узнать, что такое магия.

Бадлук объяснил ребенку все, что мог, а это было не так уж много. Тогда он обратился за помощью к старухе Благвед, живущей на улице, а та передала его своему кузену Благлунгу, и так далее, пока Гарри не предстал перед Главным стражником с выражением нескрываемого интереса.

Старшая надзирательница, опираясь на свой посох, объяснила мальчику, что в свои сто семь лет самое важное, что она узнала о магии, - концепция, имеющая наибольшую силу объяснения, - это то, что из каждого правила есть исключение. Она объяснила, что многие вещи, которые кажутся логичными в магии, на самом деле таковыми не являются, а некоторые вещи, которые кажутся бессмысленными, на самом деле таковыми являются. Она сказала ему, что никогда нельзя знать, являются ли очевидные правила, которые ты обнаружил,

действительно фундаментальными, или же это просто эмерджентные явления правил, которые в свою очередь лежат в их основе.

Юноша торжественно обдумал это, нахмурив брови.

"...Почему?"

"Гарри Поттер, плетение здесь едва ли соответствует требованиям, металл плохо закален, а форма отклоняется от круга на девять градусов".

Гарри не обратил внимания на кислое лицо гоблина и его язвительные слова. Такова была манера Бидпрука, преподавателя ювелирного дела.

"Да, Бидпрук. Мне начать сначала?"

Гоблин прищурился, глядя на медное кольцо, потом вздохнул.

"Нет. Однако к концу недели ты изготовишь два кольца превосходного качества, причем в свое личное время. Если ты не научишься обрабатывать медь, - усмехнулся он, - тебе никогда не позволят использовать серебро. Зачем тратить драгоценный металл на тебя, если другие могут обращаться с ним бережно и грамотно? А теперь возвращайся в свое жилище".

Вместе со своими сверстниками Гарри с пяти лет обучался различным искусствам и навыкам, которым обучались все дети гоблинов.

В настоящее время он обучался изготовлению колец, скобяному делу, бухгалтерии и тонкой магии гоблинских брелоков, и каждое из этих занятий занимало один из дней в неделю.

Последние два дня - у гоблинов был только один выходной в неделю - он вместе со многими другими детьми проводил в огромных тихих библиотеках Подножья, упражняясь в чтении, изучая историю рун, разведение драконов и все остальное, что попадалось ему на глаза.

В свободное время он учился плести, играл с друзьями в гоблинские игры, проводил время в саду своих приемных родителей и исследовал внешние туннели вместе с Красавчиком и некоторыми крупными каменными червями.

Это было довольно требовательное детство для человека, но совершенно нормальное для гоблина. Его родители позволяли себе некоторую гордость. Они были довольны тем, что у мальчика развивается сообразительность. Они боялись, что из-за человеческой крови он будет сильно отставать от других детей, но, похоже, уму-разуму действительно можно научить.